Правовые механизмы внешнеэкономической деятельности России в условиях гибридных угроз: двухконтурная модель технологического суверенитета

Андреева Дарья Андреевна
кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, a.d.andreeva@yandex.ru,

Кушнаренко Алексей Викторович
студент, кафедра экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, av_kushnarenko@mail.ru

Внешнеэкономическая деятельность России (далее – ВЭД) под воздействием скоординированных гибридных угроз с 2022 г. трансформировалась в зону системной уязвимости, что потребовало введения реактивных правовых инструментов. На основе системно-структурного и формально-юридического анализа нормативных правовых актов, статистических данных ФТС России и Росстата за 2022-2025 гг. предложена авторская типология гибридных угроз ВЭД по каналам воздействия. Показано, что легализация параллельного импорта снизила дефицит критической продукции, но не запустила масштабного процесса импортозамещения. Выявлены два ключевых законодательных барьера – отсутствие реестра критических технологий и неадаптированность регуляторных песочниц к проектам двойного назначения. Предложена двухконтурная модель, где оперативный контур сохраняет временные защитные меры для безальтернативной номенклатуры, а стратегический – вводит обязательства по локализации. Сформулированы поправки в законодательство. Результаты ориентированы на использование Минэкономразвития и Минпромторгом РФ при корректировке промышленной и внешнеторговой политики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, гибридные угрозы, двухконтурная модель, технологический суверенитет, параллельный импорт, импортозамещение.

Введение

В условиях эскалации гибридных угроз с 2022 г. внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) России трансформировалась в зону системной уязвимости. Многие факторы, такие как ограничение доступа к критическим технологиям, финансовым системам и логистике подрывают цепочки в стратегических отраслях. Все это требует разработки правовых инструментов, способных одновременно парировать текущие вызовы и формировать основу технологического суверенитета.

Актуальность исследования обусловлена фундаментальным сдвигом в парадигме глобальной экономики, где экономические инструменты все чаще используются как оружие. Санкционное давление выявило критическую зависимость российской экономики от импорта высокотехнологичной продукции, что требует формирования превентивных правовых механизмов, обеспечивающих устойчивость ВЭД в долгосрочной перспективе. Отсутствие комплексного научного осмысления этих процессов создает риск фрагментарности государственной политики. В научном дискурсе формируется концепция «новой реальности» [1], а текущий этап рассматривается как период гибридного противостояния, требующий усиления роли государства и достижения технологического суверенитета [2]. Правовые механизмы адаптации ВЭД, прежде всего параллельный импорт, оцениваются неоднозначно: признается их стабилизирующая роль, но фиксируются риски консервации технологической зависимости [3]. Существенный пробел заключается в отсутствии комплексной классификации правовых механизмов защиты ВЭД, увязанной с типологией гибридных угроз по каналам воздействия, что определяет необходимость данного исследования.

Цель исследования – провести оценку правовых механизмов защиты ВЭД в обеспечение технологического суверенитета РФ и разработать законодательные инициативы по стимулированию импортозамещения в критических отраслях промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Систематизировать гибридные угрозы ВЭД по способу правового воздействия на технологические цепочки.

Выявить пробелы в законодательстве РФ, препятствующие ускорению процесса импортозамещения.

Оценить количественную связь между применением правовых инструментов и запуском проектов импортозамещения в трех отраслях.

Предложить двухконтурную модель правовой защиты.

Сформулировать конкретные законодательные поправки с расчетом ожидаемого эффекта.

Гипотеза исследования – эффективность мер по защите экономической безопасности ВЭД в условиях гибридных угроз критически зависит от глубины технологического импортозамещения и законодательного стимулирования трансфера технологий в стратегические отрасли промышленности.

Научная новизна заключается в авторской классификации гибридных угроз по способу правового воздействия на технологические цепочки, в обосновании принципа «гибридной устойчивости» как критерия оценки нормативных правовых актов и в разработке двухконтурной модели правовой защиты ВЭД, соединяющей оперативные меры и законодательные инициативы.

Материалы и методы исследования. Исследование выстроено на сочетании общенаучных и специально-экономико-юридических методов, что является следствием междисциплинарного характера объекта исследования – правовых механизмов защиты ВЭД в условиях гибридных угроз в контексте обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем.

Методологическая база включает системно-структурный метод (для декомпозиции внешнеэкономического контура и выделения четырех каналов воздействия гибридных угроз), формально-юридический метод (для выявления пробелов в НПА) и сравнительно-правовой анализ (для сопоставления с зарубежными режимами технологического протекционизма).

Эмпирическая база

Статистический анализ выполнен на основе данных ФТС РФ и Росстата за временной промежуток 2022-2025 гг. Выбор периода обусловлен тем, что с марта 2022 г. гибридные угрозы приобрели характер масштабного скоординированного давления, а реактивные правовые инструменты были введены в действие. Анализировалась динамика физических объемов импорта по товарным группам «машины, оборудование и аппаратура», «продукция химической промышленности», «фармацевтическая продукция»; показатели промышленного производства в отраслях, зависимых от критического импорта (микроэлектроника, станкостроение). Для оценки эффективности правовых инструментов применялся анализ динамических рядов и сопоставление темпов роста импорта с индексами промышленного производства.

Информационная основа исследования и аналитический обзор литературы

Информационную основу исследования составили: нормативные правовые акты РФ в сфере ВЭД, экономической безопасности и технологического развития; официальные статистические данные и аналитические материалы федеральных органов исполнительной власти РФ; научные публикации в рецензируемых изданиях, раскрывающие современные подходы к анализу гибридных угроз и экономической безопасности.

В научном дискурсе доминирует концепция «новой реальности» и гибридного противостояния, требующая усиления роли государства для достижения технологического суверенитета [1; 2]. Оценка правовых механизмов адаптации ВЭД (прежде всего параллельного импорта) неоднозначна: признается их стабилизирующая роль, но фиксируются риски консервации технологической зависимости [3]. Существует пробел в отсутствии комплексной классификации правовых механизмов, увязанной с типологией гибридных угроз по каналам воздействия, и в недостаточном изучении их роли в контексте долгосрочного импортозамещения. Данное исследование призвано восполнить обозначенный пробел.

Результаты и их обсуждение

Типология гибридных угроз. Системно-структурная декомпозиция внешнеторгового контура позволила выделить четыре канала, по которым гибридные угрозы оказывают деструктивное воздействие. Результат представлен в таблице 1.

Таблица 1

Типология гибридных угроз ВЭД РФ по каналам воздействия

Тип угрозы	Канал воздействия	Основные инструменты	Последствия для ВЭД
Технологический	Ограничение доступа к критическому импорту	Экспортный контроль, запрет поставок станков с ЧПУ, микроэлектроники, отзыв лицензий	Консервация импортозависимости, разрыв производственных цепочек
Финансовый	Изоляция от глобальной финансовой инфраструктуры	Отключение от SWIFT, заморозка резервов, запрет на инвестиции	Удорожание и замедление расчетов, ограничение притока капитала
Логистический	Блокировка транспортных коридоров	Закрытие портов, запрет транзита, отзыв судов, вторичные санкции для перевозчиков	Рост транспортных издержек, срыв сроков поставок
Правовой	Создание зоны юрисдикционной неопределенности	Вторичные санкции, блокировка арбитражей, отказ в смене юрисдикции	Сжатие правового поля для участников ВЭД, торможение выхода на новые рынки

Источник: Составлено автором

Таблица 2

Динамика ключевых показателей внешнеэкономической деятельности и технологического развития (2021-2025 гг.)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Импорт товаров, % к соответствующему году прошлого года (годовая)	25,39	-8,15	9,61	-0,51	1,59*
Импорт услуг, % к соответствующему году прошлого года (годовая)	17,19	-6,59	8,09	6,13	16,72
Инвестиции в основной капитал, % к соответствующему году прошлого года (годовая)	13,95	22,27	19,80	17,28	6,82
Индекс промышленного производства, % к соответствующему году прошлого года (годовая)	7,59	-2,15	3,69	8,64	3,67
Индекс цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения, % к соответствующему году прошлого года (всего по обследуемым видам экономической деятельности, годовая)	104,57	125,28	114,73	109,17	116,27
Прямые иностранные инвестиции (нетто), млрд. долл. США к соответствующему году прошлого года (годовая)	29,07	1,28	-5,96	-11,57	-25,77
Торговый баланс, млрд. долл. США (годовая)	193,11	315,57	121,66	132,07	113,17

Предложенная типология развивает концепцию «новой реальности» [1], конкретизируя каналы угроз именно во внешнеэкономический контур, что дает возможность точно подбирать правовые инструменты противодействия. Важно подчеркнуть, что данные каналы не действуют изолированно, а образуют сложную систему взаимосвязанных ограничений, что требует комплексного подхода к правовому регулированию.

Оценка реактивных мер

Ключевыми реактивными инструментами стали параллельный импорт и внешнее управление активами недружественных лиц. Их реактивность оценивалась через систему макропоказателей, прямо или косвенно характеризующих динамику импортозависимости, инвестиционной и производственной активности, ценовую конъюнктуру импорта оборудования. Сводные данные за 2021-2025 гг. приведены в таблице 2.

* – прогнозное значение на основе оперативных данных Минэкономразвития.

Источник: Составлено автором; [4]

Анализ динамики (таблица 2) показывает, что параллельный импорт выполнил стабилизирующую функцию, позволив восстановить импорт товаров в 2023 г. после шокового 2022 г. Однако к 2024-2025 гг. его потенциал как драйвера насыщения рынка исчерпан: динамика импорта стала околонулевой. Рост инвестиций в основной капитал сопровождается значительным удорожанием машин и оборудования, что указывает на высокие транзакционные издержки альтернативных поставок. Промышленный рост сконцентрирован в ОПК и сырьевом секторе, тогда как гражданское машиностроение сохраняет импортозависимость. Устойчивый отток прямых иностранных инвестиций (нетто-показатель стабильно отрицательный с 2023 г.) подтверждает системную уязвимость и отсутствие трансфера технологий.

Параллельный импорт и внешнее управление выполнили свою тактическую задачу – стабилизировали ситуацию, предотвратили коллапс критического импорта и потерю активов. Стратегически они не смогли существенно скорректировать негативные тренды, что подтверждает необходимость перехода к превентивной двухконтурной модели, где оперативные меры дополняются законодательными стимулами к локализации.

Выявление законодательных барьеров

Формально-юридический анализ выявил два барьера, блокирующих переход от реактивной стабилизации к превентивной модели. Первый – отсутствие единого реестра критических технологий. Постановление Правительства РФ № 1552 от 06.10.2025 г. предписывает формирование перечней критических и сквозных технологий, но на середину 2026 г. они не утверждены. В отсутствие данного реестра государственная поддержка распылена, адресное замещение импорта низкоактивное. Данный вывод согласуется с позицией [2] о необходимости усиления государственного регулирования в стратегических отраслях. Второй барьер – неадаптированность регуляторных песочниц к проектам двойного назначения (Федеральный закон № 258-ФЗ) [5; 6; 7]. Действующий механизм экспериментальных правовых режимов не учитывает требований режима секретности, обязательных для технологий, имеющих как гражданское, так и военное (оборонное) применение. Перспективные разработки, имеющие мультипликативный эффект, остаются вне упрощенного регуляторного контура, что замедляет их тестирование и выход на рынок. Оба барьера напрямую снижают эффективность реактивных правовых инструментов. Параллельный импорт заполняет текущий дефицит, но в отсутствие реестра и адаптированных песочниц не позволяет перевести временные послабления в долгосрочные технологические заделы.

Концепция двухконтурной модели правовой защиты ВЭД

Синтез результатов анализа позволяет предложить двухконтурную модель, снимающую противоречие между оперативной стабилизацией и стратегическим импортозамещением. Первый контур – оперативный; сохраняет временные защитные меры (параллельный импорт, внешнее управление) исключительно для номенклатуры, не имеющей отечественных аналогов. При появлении качественного аналога товар исключается из режима. Критериями переключения могут быть: наличие отечественного аналога, пороговое значение доли импорта, степень технологической критичности. Второй контур – стратегический; включает законодательные стимулы (реестр критических технологий с обязательствами по поэтапной локализации; регуляторные песочницы, адаптированные под проекты двойного

назначения; «связанные» контракты, при которых бенефициары государственной поддержки принимают встречные обязательства по инвестициям в НИОКР). Принцип «гибридной устойчивости» означает способность нормативной конструкции одновременно выполнять защитную и стимулирующую функцию. Модель должна жестко увязывать длительность действия оперативных мер с прогрессом импортозамещения. Предлагаемая модель не является статичной; она предполагает постоянный мониторинг и корректировку перечней и критериев в зависимости от достигнутых результатов.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу – реактивные правовые механизмы стабилизировали ВЭД, но их эффективность для достижения технологического суверенитета критически зависит от запуска законодательных стимулов к импортозамещению. Типология гибридных угроз позволила идентифицировать уязвимости, а макроэкономический анализ 2021-2025 гг. показал, что параллельный импорт не переломил тенденцию технологической зависимости. Выявленные законодательные барьеры блокируют переход к превентивной модели. Предложенная двухконтурная модель синхронизирует оперативную стабилизацию и задачи локализации, устраняя конфликт между временными мерами и долгосрочным импортозамещением.

Рекомендации

Проведенный анализ подтвердил, что реактивные правовые механизмы (параллельный импорт, внешнее управление) выполнили тактическую задачу стабилизации ВЭД, однако их стратегический потенциал для достижения технологического суверенитета остается нереализованным. Для перехода от ситуативного реагирования к превентивной модели правового регулирования предлагается комплекс взаимоувязанных мер, сгруппированных по трем направлениям.

1. Институционализация реестра критических технологий как ядра промышленной политики. Ключевым элементом стратегического контура должен стать юридически обязательный реестр критических технологий (Постановление Правительства № 1552 от 06.10.2025 г. формирует лишь рамочную основу). Предлагается (1) установить закрытый перечень (50-70 позиций) по критериям отсутствия аналогов, значимости для обороноспособности и доли импорта >70%; (2) ввести обязательную поэтапную локализацию (30% - за 2 года, 50% - за 4 года, 70% - за 6 лет), невыполнение которой влечет исключение из режима параллельного импорта и лишение господдержки; (3) создать публичный цифровой реестр для мониторинга прогресса. Данный комплекс трансформирует параллельный импорт в инструмент переходного периода, увязанный с достижением технологической самостоятельности.

2. Адаптация регуляторных песочниц к проектам двойного назначения. Действующий механизм экспериментальных правовых режимов (Федеральный закон № 258-ФЗ) ориентирован преимущественно на гражданские цифровые инновации и не учитывает специфику технологий двойного назначения, требующих соблюдения режима секретности.

Для устранения этого барьера предлагается (1) разработать специальный порядок согласования экспериментальных правовых режимов для проектов двойного назначения, предусматривающий – (а) проведение проверочных мероприятий ФСБ России на этапе подачи заявки; (б) возможность использования шифровальных средств и защищенных каналов связи в рамках эксперимента; (в) упрощенный порядок доступа к испытательным стендам и полигонам. (2) Ввести категорию «приоритетный экспериментальный режим» с сокращенными сроками рассмотрения заявок (не более 60 дней вместо стандартных 120) и возможностью продления эксперимента без повторного прохождения полного цикла согласований при условии достижения промежуточных результатов. (3) Обеспечить налоговое стимулирование участников песочниц – освобождение от налога на прибыль в части доходов, полученных от реализации продукции, созданной в рамках эксперимента, на период до 3 лет; ускоренная амортизация оборудования, задействованного в испытаниях.

Адаптация регуляторных песочниц позволит ускорить вывод на рынок перспективных разработок, имеющих мультипликативный эффект для гражданских и оборонных отраслей.

3. Внедрение механизма «связанных контрактов» и дифференцированного параллельного импорта. Для синхронизации оперативных и стратегических мер предлагается институционализировать практику «связанных контрактов», при которой доступ к государственной поддержке (субсидии, льготные кредиты, гарантии) обусловлен встречными инвестиционными обязательствами бизнеса в НИОКР и локализацию производства. Возможные конкретные параметры включают (1) необходимость установить норматив встречных обязательств – не менее 15% от суммы полученной поддержки должно быть направлено на НИОКР в течение первых двух лет, с последующим увеличением доли до 25% к третьему году; (2) ввести систему штрафных санкций за неисполнение обязательств – возврат субсидий с процентами, исключение из реестра получателей поддержки на 3 года, запрет на участие в государственных закупках в качестве поставщика; (3) дифференцировать перечень параллельного импорта по критерию наличия отечественных аналогов. Для товаров, по которым достигнуто импортозамещение (доля локального производства превышает 50%), параллельный импорт должен быть автоматически ограничен. Для безальтернативной номенклатуры – сохранен, но с ежегодным пересмотром.

Предложенный механизм создает устойчивую правовую среду, в которой временные защитные меры органично дополняются долгосрочными стимулами к технологическому развитию, что соответствует принципу «гибридной устойчивости», обоснованному в данном исследовании. В таблице 3 представлены возможные ожидаемые эффекты от внедрения обозначенных рекомендаций.

Таблица 3
Ожидаемые эффекты от внедрения обозначенных рекомендаций

Мера	Ожидаемый эффект	Возможный срок проявления
Реестр критических технологий с обязательной локализацией	Снижение доли критического импорта на 15-20% в течение 3 лет	2028-2030 гг.
Адаптация регуляторных песочниц	Ускорение вывода на рынок проектов двойного назначения на 6-12 месяцев	2028 г.
«Связанные контракты»	Рост частных инвестиций в НИОКР на 10-15% в год	2029-2031 гг.
Дифференциация параллельного импорта	Сокращение перечня параллельного импорта на 30% к 2029 г.	2029 г.

Источник: Составлено автором

Предложенные рекомендации формируют целостную систему правовых мер, способных обеспечить переход от реактивной стабилизации к превентивному управлению технологическим суверенитетом. Их реализация потребует внесения изменений в федеральное законодательство и подзаконные акты, однако ожидаемый эффект – снижение критической импортозависимости и создание условий для устойчивого экономического роста – оправдывает необходимые административные и правовые издержки.

Литература

1. Вызовы современности и стратегии социально-экономического развития в условиях новой реальности / Р. В. Дронов, Д. А. Андреева, Т. Ю. Гораева [и др.]. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 2025. – 150 с. – ISBN 978-5-7310-6812-3. – EDN LIMXKU.
2. Караваева, И. В. Экономическая безопасность России: актуальные риски и долгосрочные приоритеты (по материалам конференции «VIII Сенчаговские чтения») / И. В. Караваева, М. Ю. Лев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 5. – С. 233-249. – DOI 10.52180/2073-6487_2024_5_233_249. – EDN IQQHIN.
3. Бабанов, А. Б. Перспективы использования параллельного импорта в российской Федерации / А. Б. Бабанов, П. А. Бохан, А. А. Шетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 54-60. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-54-60. – EDN XPSQBY.
4. Обзор Банка России «Финансовая стабильность и экономическая безопасность в условиях геополитической фрагментации» // Официальный сайт Банка России. 2026. URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/ (дата обращения: 16.07.2026)
5. Гарипова, В.В., Абулханова Г.А. Управление руляторными песочницами в цифровой экономике // Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований. – 2021. – №4. – С. 196-203.
6. Куклина Е. А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – №2-1. – С. 265-268.
7. Никитина Т.В., Скалабан М.П. Подходы к созданию регулятивных «песочниц» в мировой практике // Вестник экономики и права. – 2022. – №72. – С. 109-121.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – http://government.ru/docs/all/140077/ (дата обращения: 16.07.2026 г.).
9. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» // Президент России: офиц. сайт. – http://www.kremlin.ru/acts/bank/49196 (дата обращения: 17.07.2026 г.).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.2025 г. № 1552 «О планировании технологической политики в Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – http://government.ru/docs/all/161282/ (дата обращения: 16.07.2026 г.).
11. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской

Федераций» // Президент России : офиц. сайт. – http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796 (дата обращения: 17.07.2026 г.).

Legal mechanisms of Russia's foreign economic activity under hybrid threats: a two-contour model of technological sovereignty

Andreeva D.A., Kushnarenko A.V.
Saint Petersburg State University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Since 2022, Russia's foreign economic activity (FEA) has transformed into a zone of systemic vulnerability due to coordinated hybrid threats, necessitating the introduction of reactive legal instruments. Based on a systems-structural and formal-legal analysis of regulatory acts and statistical data from the Federal Customs Service and Rosstat (2022–2025), the authors propose a typology of hybrid threats to FEA categorized by channels of impact. The study demonstrates that while the legalization of parallel imports alleviated shortages of critical products, it failed to trigger a large-scale import substitution process. Two key legislative barriers were identified: the absence of a registry of critical technologies and the unsuitability of regulatory sandboxes for dual-use projects. A dual-loop model is proposed in which the operational loop retains temporary protective measures for product categories with no viable alternatives, while the strategic loop introduces localization requirements. Legislative amendments have been formulated. The findings are intended for use by the Ministry of Economic Development and the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation in adjusting industrial and foreign trade policies.

Keywords: economic security, foreign economic activity, hybrid threats, dual-loop model, technological sovereignty, parallel imports, import substitution.

References

1. Dronov, R. V., Andreeva, D. A., Goraeva, T. Yu., et al. (2025). *Modern challenges and strategies of socio-economic development in the new reality*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics. 150 p. ISBN 978-5-7310-6812-3. EDN LIMXKU. (In Russian)
2. Karavaeva, I. V., & Lev, M. Yu. (2024). Economic security of Russia: Current risks and long-term priorities (based on the materials of the conference "VIII Senchagov Readings"). *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, (5), 233–249. (In Russian). DOI 10.52180/2073-6487_2024_5_233_249. EDN IQQHIN.
3. Babanov, A. B., Bokhan, P. A., & Shetov, A. A. (2023). Prospects for the use of parallel imports in the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scientific Notes*, (1), 54–60. (In Russian). DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-54-60. EDN XPSQBY.
4. Bank of Russia. (2026). *Financial stability and economic security amid geopolitical fragmentation* [Review]. Official website of the Bank of Russia. Retrieved July 16, 2026, from https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/ (In Russian)
5. Garipova, V. V., & Abulkhanova, G. A. (2021). Managing regulatory sandboxes in the digital economy. *Siberian Journal of Economics and Business Research*, (4), 196–203. (In Russian)
6. Kuklina, E. A. (2019). "Regulatory sandboxes" as an effective mechanism for implementing the digital agenda. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*, (2-1), 265–268. (In Russian)
7. Nikitina, T. V., & Skalaban, M. P. (2022). Approaches to the creation of regulatory "sandboxes" in world practice. *Bulletin of Economics and Law*, (72), 109–121. (In Russian)
8. Government of the Russian Federation. (2022, March 29). Resolution No. 506 "On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and means of individualization with which such goods are marked cannot be applied". *Official website of the Government of the Russian Federation*. Retrieved July 16, 2026, from http://government.ru/docs/all/140077/ (In Russian)
9. President of the Russian Federation. (2023, April 25). Decree No. 302 "On temporary management of certain property". *Official website of the President of Russia*. Retrieved July 17, 2026, from http://www.kremlin.ru/acts/bank/49196 (In Russian)
10. Government of the Russian Federation. (2025, October 6). Resolution No. 1552 "On planning technological policy in the Russian Federation". *Official website of the Government of the Russian Federation*. Retrieved July 16, 2026, from http://government.ru/docs/all/161282/ (In Russian)
11. Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 "On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation". *Official website of the President of Russia*. Retrieved July 17, 2026, from http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796 (In Russian)